

**ЗНАК
КАЧЕСТВА**

.....

современная
русская
литература

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ЗНАК КАЧЕСТВА»**

.....

ОЛЬГА ИСАЕВА

«АНТОШКА ПЕТРОВА, СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»

«МОЙ ПАПА – ШТИРЛИЦ»

«ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ЗАКРЫВАЮТСЯ.
СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ МЭДИСОН-АВЕНЮ»

•

ВСЕВОЛОД БЕНИГСЕН

«ЧАКРА ФРОЛОВА»

«ЗАКОН ШРУДЕЛЯ»

•

АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВ

«У НАС В САДУ ЖУЛИКИ»

•

ИВАН ЗОРИН

«В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ»

•

СЕРГЕЙ ЕСИН

«ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА
ОДИНОКОГО ЧЕЛОВЕКА»

•

МАРИНА ЙОРГЕНСЕН

«СЧАСТЬЕ КАК СПОСОБ
ПУТЕШЕСТВИЯ»

МАРИНА ЙОРГЕНСЕН

.....

Счастье как способ путешествия

ЭКМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И 75

Оформление серии – *Петр Петров*

Издательство выражает благодарность Ирине Горюновой за помощь в приобретении прав на книгу и использование фото автора на переплете

Йоргенсен, Марина.

И 75 Счастье как способ путешествия : [роман] / Марина Йоргенсен. – Москва : Эксмо, 2015. – 288 с. – (Знак качества).

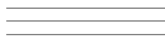
ISBN 978-5-699-77885-0

Если ты уже не юная девушка, а тебя вдруг бросает жених и начальник готовит приказ о твоём сокращении, что делать? Есть, молиться, любить – уже однажды ответила Элизабет Гилберт. Марина Йоргенсен предлагает свой оригинальный рецепт выживания: бросить все и уехать в Лиссабон. Чтобы там – вдали от родины – наконец-то оказаться дома и понять себя.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77885-0

© Йоргенсен М., текст, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ГЛАВА 1

— Lisboa esta uma linda cidade, — прочитала я вслух последнюю строчку своего домашнего задания.

— Lisboa é uma linda cidade, — поправила меня сеньора профессор. Помните, что я вам объясняла на прошлом уроке? Глагол «estar» используется для того, что может измениться, а глагол «ser» — для того, чтобы идентифицировать или характеризовать кого-либо или что-либо.

Лиссабон и правда красивый город. Город, который радует, дарит ощущение праздника и беззаботности. Или иллюзию беззаботности? Как бы там ни было, мне нравится это ощущение. Потому что моя новая мантра — «здесь и сейчас». Я решила больше не тратить время на пережевывание ошибок прошлого и переживания о том, как сложится будущее. И Лиссабон мне в этом очень помогает. Этот город расслаблен и авантюрен — а это именно те качества, которых мне не хвата-

ет. Его атмосфера пронизана духом странствий. Лиссабон мультинационален, мультикультурен и вообще мультинеподражаем. В этом «котелке Августина» замешен аромат готовящейся пищи, экзотических цветов и долетающий с Кошта Капарики запах океанского бриза.

В языковой школе у меня пятеро одnogруппников: шотландец Дэйв, швейцарец Энтони, французка Николь, японка Ами и очень беременная полька Гоша. Настоящий интернационал, объединенный общей целью — выучить португальский язык. Несмотря на единство цели, мотивы у всех у нас разные.

Герлфренд Дэйва работает в международной фирме и, получив предложение поработать несколько лет в ее лиссабонском офисе, не смогла от него отказаться. А Дэйв не смог согласиться с идеей встречаться с ней несколько раз в году, поэтому в португальскую столицу они переехали жить вместе. Не перевелись в Шотландии романтические и преданные мужчины! Лиссабон, конечно, не «глубина сибирских руд», поэтому жертва, казалось бы, и не большая. К тому же фирма Дэйвовой герлфренд и квартиру и машину оплачивает. Но, с другой стороны, у Дэйва в Эдинбурге свой бизнес, который, как и все крепкие, но

небольшие и не айтишные бизнесы, приносит прибыль, только если постоянно держать руку на пульсе. Дэйв выбрал Лиссабон и любовь, поэтому временно оказался в роли «отчаянного домохозяина». К чему он относится с иронией, но что его (и это сразу чувствуется) напрягает. Дэйв надеется, что, выучив португальский язык, он сумеет перенести свой бизнес в Португалию и снова станет «хлебовыигрывателем». Если перевести «breadwinner» с английского дословно. В смысле добытчиком. Задача осложнена тем, что это его первый иностранный язык. Первый, потому что в языках Дэйв, как он сам признается, не силен.

Швейцарец Энтони работает в одной из международных правительственных организаций, и португальский для него — одна из возможностей карьерного роста. Учитывая, что Энтони уже владеет четырьмя языками, два из которых относятся к романской группе, волноваться за его карьеру не приходится. К тому же ему всего двадцать два года. По европейским образовательно-профессионально-карьерным стандартам — это чистый пубертат.

Николь француженка только наполовину. Папа у нее португалец. Он уехал жить и работать во Францию в молодом возрасте, потом женился на маме Николь, и в семье говорили только по-

французски. Сейчас у Николь проснулся интерес к своим корням и она решила заняться изучением португальского языка. И заодно переехать жить в Лиссабон. Полное погружение в язык. «Языковой дайвинг», как она сама это называет. Николь планирует добиться в Лиссабоне профессионального успеха. Амбиции у нее, как у молодого д'Артаньяна, с той лишь разницей, что тот направлялся завоевывать Париж. В перспективе Николь планирует обязательно открыть в Лиссабоне свой консалтинговый бизнес, что, по ее словам, гораздо проще, чем в Париже. Потому что бизнес-климат в Лиссабоне — как в Париже двадцать лет назад. Непаханое поле с множеством незанятых ниш.

Японка Ами приехала в Лиссабон из Лондона, где она учится в университете, на несколько месяцев, специально ради португальского. И работает по выходным в суши-баре. Я уже несколько дней вымогаю из нее обещание устроить для нас суши-класс. Ами вежливо улыбается, но «да» или «нет» не говорит. По этому поводу немного не в тему, но очень кстати у меня в голове крутится фраза мамы Бриджит Джонс. Когда она рассказывала Бриджит новости о мистере Дарси, сыне их друзей: «Он недавно развелся с японкой. Жестокая нация!» Что касается португальского, то, как объ-

яснила Ами, у Японии масштабные внешнеэкономические отношения с Бразилией и рядом других португалоговорящих стран. Особенно в телекоммуникационном секторе, в котором Ами и собирается трудиться после окончания университета. До того как, по ее словам, «начнутся семья и дети». Учитывая, что Ами всего двадцать лет и что японки раньше тридцати редко выходят замуж, лет десять, а то и пятнадцать на расширение японско-бразильских внешнеторговых связей у Ами есть.

Беременную польку Гошу на самом деле зовут Малгожатой. Но в условиях португальских лингвистических реалий это имя ей кажется чрезмерно напыщенным, поэтому она предпочитает прятаться за уменьшительно-ласкательной вывеской «Гоша». Для Гоши португальский язык не экзистенциальный поиск себя и не карьерное будущее, а жизненное настоящее. Ее муж — португалец. Так что португальский язык с недавних пор — ее среда обитания. С мужем Гоша прекрасно общается по-английски. Но скоро родится сын, и ей бы очень хотелось понимать, о чем папа с сыном будут говорить. К тому же быстрое овладение португальским языком — это прекрасный способ произвести впечатление на родню мужа. Правда, сама Гоша называет своего мужа исключительно

«бойфрендом». Потому что их отношения официально не зарегистрированы. Что не помешало ей получить португальский вид на жительство.

— И с чего это ты вдруг собралась учить именно португальский язык? Зачем он тебе нужен? Если уж такая тяга к новым языкам напала, то взялась бы за французский — он очень красивый. Очень! Или за испанский — практично, на нем скоро полпланеты будет говорить. Или китайский — на нем уже полпланеты говорит.

— Я не знаю. Я правда не знаю, почему именно португальский. Хочу, и все тут.

— Девочка моя, ты же мне как родная! И тебе, как родному человеку, я имею право сказать, что такое легкомыслие в твои годы — это очень недальновидно. Неосмотрительно, прямо скажем.

— Тетя Эльза, я вас тоже люблю!

Этот памятный диалог состоялся за две недели до моего отъезда в Португалию, в гостях на даче у моей тети. На самом деле она мне не тетя, а двоюродная бабушка. Но назвать бабушкой эту отманикюренную даму с активной жизненной позицией даже, наверное, у ее пятилетних внуков-близнецов язык не повернется. Так что в наших семейных хрониках она фигурирует исключительно как «наша тетя Эльза».

Что касается португальского языка, то не такой уж он и бесполезный. Из европейских — третий по распространенности. После английского и испанского. И говорят на нем в мире аж целых двести миллионов человек. Помимо, собственно, самой Португалии, на португальском языке говорят в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи. В Экваториальной Гвинее португальский язык является официальным наряду с французским и испанским, в Восточном Тиморе — наряду с языком тетум, а в Макао — наравне с кантонским китайским. И еще Гоа. Это ведь бывшая португальская колония. Там тоже португальский понимают. Что хоть и не принципиально, но все равно приятно. И конечно же на португальском языке говорят в Бразилии. Одна только Бразилия чего стоит! Это ведь половина Южной Америки. Хотя «наша тетя Эльза» наверняка уверена в том, что в Бразилии говорят на бразильском.

Впрочем, если бы я рассказала о настоящей причине своего выбора, то у виска покрутила бы не только моя двоюродная бабушка Эльза, но и вы, уважаемый читатель. Потому что она иррациональна настолько, насколько только можно себе представить.

ГЛАВА 2

Когда началась вся эта история? Первого апреля. День юмора, будь он неладен.

«Я тебя больше не люблю!» — отправила я эсэм-эску Антону.

И тут же получила в ответ: «Я тебя тоже!»

Ну ладно, не любит. Да он жить без меня не может.

«Я пошутила! С первым апреля!»

«А я нет» — таков был лаконичный ответ мужчины, которого я искренне считала почти мужчиной моей мечты.

То, что Антон не шутит, я в тот момент еще не осознала. В смысле в тот момент мне это не пришло в голову даже на уровне нелепого предположения. Потому что Антон... хотя это неважно... или нет, важно, конечно, но об Антоне я расскажу позже. Ну а в тот момент я не сомневалась, что Антон тоже шутит. Он вообще всегда отличался немного странноватым юмором. Но всегда обижался, если я пробовала шутить в его фирменном стиле. Наверное, искренне считал, что в наших отношениях именно ему выдан патент на царапающие душу шутки. Может, и сейчас обиделся? Я набрала его номер. Абонент был недоступен.

Мне всегда казалось, что у меня неплохо развита интуиция. Но в тот момент моя интуиция молчала, видимо, решив, что первое апреля — это не просто «день юмора», а календарный выходной для всех. В том числе и для нее, моей интуиции. Хотя дело даже не в интуиции. А в том, что на протяжении всех пяти лет наших отношений, начиная с самого первого дня знакомства, я не боялась потерять Антона. Это он боялся потерять меня. А я его нет. Это странно звучит, но я всегда знала, что в наших отношениях это он — тот, кто любит немного больше. И, что звучит не менее странно, меня это никогда не напрягало. Скорее наоборот, казалось залогом стабильности нашего союза. Его нерушимости. Это сейчас мне отношения, где один любит, а другой позволяет себя любить, кажутся ненормальными. И я даже готова встать на самую высокую трибуну мира, хлопнуть по ней башмаком от Вивьен Вествуд и громко прокричать в микрофон: «Люди! Вы слышите меня? Это! Ненормально!» А тогда я так не считала. И поэтому проглядела тот самый момент (или это был день? или час? или минута?), в который наши отношения начали плавный спуск в никуда. Но в тот момент я еще не догадывалась об этом спуске. Моя интуиция праздновала день

юмора (или день дурака?), часы в правом нижнем уголке моего лэптопа показывали полдень ноль-ноль, и мой рабочий день был в самом разгаре. «Я подумаю об этом завтра». Мысленно процитировав неунывающую Скарлетт О'Хара, я с головой погрузилась в простыню экселевской таблицы. SWOT-анализ очередной бизнес-единицы. Сильные стороны – слабые стороны, возможности – угрозы. Не инструмент технологии стратегического управления, а настоящая поэма. С элементами триллера.

Сегодня во время ланча коллеги обсуждали дауншифтинг. Тренд, зародившийся не то в Америке, не то в Европе, потихоньку добирается и до России. Кое-как успевшей свыкнуться с мыслью, что слова «карьера» и «амбиции» не являются ругательными. Дауншифтинг – это когда человек посылает свою корпоративную карьеру к чертям собачьим, делая выбор в пользу свободного времени и занятий для души. Тому, что хоть и дает небольшой доход, но дарит ощущение счастья. Будь то ландшафтный дизайн, танцы живота или разведение китайских мопсов. Хотя, наверное, есть счастливики, у кого карьера и является любимым хобби. И те, у кого любимое хобби переросло в карьеру.

Последние два года я работаю в должности заместителя директора департамента маркетинга. Что неплохо для моих лет, учитывая, что фирма, на благо которой я тружусь, не просто большая, а огромная. И известная. Такое место работы — как Байконур, то есть идеальный старт для идеальной карьеры. У меня довольно привлекательная зарплата, чертовски привлекательный соцпакет, и со стороны моя жизнь многим может показаться картинкой из глянцевого журнала. Не из «Вог», конечно. Но вполне себе из «Космополитен». В принципе, эта картинка мне и самой нравится. Но почему-то все чаще и чаще на душе скребут кошки и воют собаки. Нереализованностью это точно не назовешь. Я самореализованна. Профессионально состоялась. У меня есть любимый человек...

Черт! Совсем забыла про СМС. Я снова набрала номер Антона. Абонент продолжал оставаться категорически недоступным. Как вологодское сливочное масло в советскую эпоху дефицита.

Неужели пора перекраивать фразу в прошедшее время? «У меня был любимый человек».

Я профессионально состоялась? Я самореализованна?